

Пламенная страсть доктора

> Чистый свет души Рудольфа Гуна всегда будет озарять его память

РУДОЛЬФ ГУН скончался 12 апреля – в день своего рождения и в День космонавтики. Была в этом некая неведомая космическая символика жизни человека, многое отдавшего другим с рождения до смерти.

На черно-белой пленке с похорон Бориса Ручьева видно, что магнитогорский народ заполнил улицы и неудержимо шел на кладбище. Это было мощное и одновременно страшное зрелище. С тех пор только похороны директора Ивана Ромазана выводили на улицу столько людей. С именем и действиями директора что-то было связано у каждого гражданина, как связано было с громадным комбинатом.

В магическом имени и фамилии директора для многих была надежда, указующий перст, мечты о хорошей жизни и еще что-то непонятное, что для меня до сих пор остается загадкой.

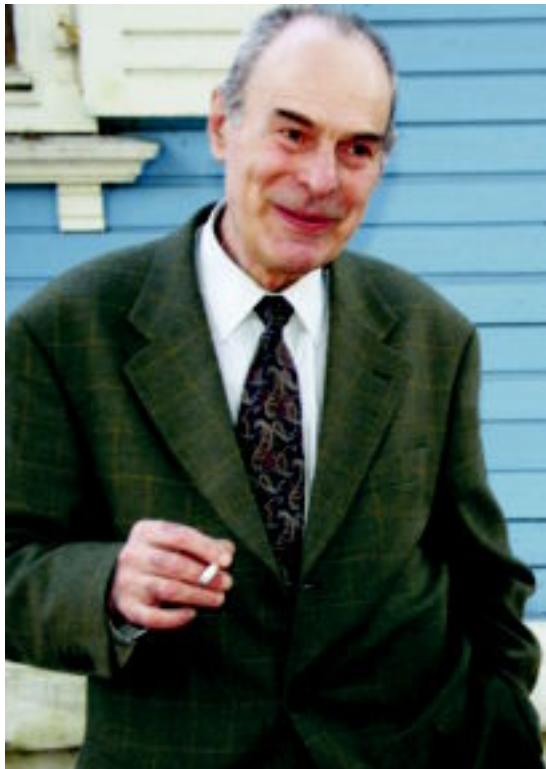
Рудольфа Гуна хоронили как представителя Гиппократов, клятву которого он соблюдал. Это был представитель власти духовной – еще одной из сторон человеческой жизни, которая делает человека человеком. Все было скромнее. И эти речи у могилы, в которую, по его собственному завещанию, уложили прах, и поминальный обед во Дворце культуры металлургов имени С. Орджоникидзе, где не было мертвой тишины, а шел негромкий разговор о месте и предназначении человека в мире.

Я знал Гуна много лет. В эпоху разгула демократии была единоклассная поддержка его и его благородной и благодарной профессии на выборах в депутаты Верховного Совета РСФСР, когда за Гуна отдали голоса практически все избиратели округа. Его деятельность на посту депутата была многосторонней. Что касается государственных дел, то хорошо помню, с какой гордостью показывал он мне разработанный им закон о пересадке органов. Эту нравственную проблему до сих пор решают в мире. Нужно было совместить и желание помочь конкретному больному, и желание не навредить родственникам и памяти ушедшего человека. Гун много размышлял над этим, делился сомнениями и всегда оставался на защите гуманизма.

Вторая главная для него сторона деятельности была связана с работой в комиссии по поминовению при президенте. Те же проблемы, в основе которых – судьбы людей. Я, кстати, не мог себе представить, что Гун мог отправить на эшафот человека, даже совершившего ужасное. Не мы даем эту жизнь, не нам ее отнимать. Мораторий на смертную казнь – одно из нравственных завоеваний России.

Сухая информация о деятельности в Верховном Совете напоминала нам о том, что он входил во фракцию «Согласие ради прогресса». В своей политической деятельности выступал за усиление роли советов, считая, что это поможет разрушить ведомственный и партийный диктат. Р. Гун был одним из организаторов и членом правления международной организации «Врачи против насилия».

Были еще многочисленные ночные звонки из Магнитки с просьбой о по-

мощи. Один из тех, кого он спас, немисливо быстро организовав перелет из Магнитки в московскую клинику, считает его почти богом, подарившим жизнь.

Наш коллега шахматист Геннадий Артюшев рассказывал мне, что познакомился с Гуном в связи с болезнью и шахматами, которые они страстно любили. Две операции, выздоровление. Г. Артюшев сейчас в хорошей форме, может себе по праздникам даже рюмочку позволить. Он успешно выступает в городских турнирах и жалеет, что не придется сыграть теперь со своим другом, с которым свели беда и увлечение всей жизни.

Другой наш товарищ, Евгений Пшеничников, вспоминает, как встречались с Рудиком, как его звали друзья, в саду, за грядками:

– Все, конечно, заканчивалось шахматами, о крестьянской работе забывали сами собой.

Память одноклассника Гуна И. Шварцмана так же закономерно возвращала к шахматам. Поэт говорил об одной пламенной страсти. У Рудольфа Гуна их было две – работа и шахматы, с которыми он прожил всю жизнь, поражаясь мудрости самой древней игры, спорта, науки искусства.

Его брат Геннадий, выступая недавно перед шахматной общественностью города, подчеркнул, что шахматы с их немислимым количеством вариантов и необходимостью сделать единственно правильный ход помогали ему в борьбе за земную жизнь человека. Отношение к шахматам было, как и ко всему, очень серьезным. Рудольф Семенович сформировал команду медиков, которая постоянно крушила челябинских коллег. Во время турнира он ратовал за жесткую игровую дис-

циплину и даже не отпускал товарища по команде Н. Ярулина «в город» перед решающей партией.

В творческом шахматном наследии Рудольфа Гуна немало интересных партий. Я, например, горжусь, что смог первый раз в жизни обыграть Рудольфа Семеновича на чемпионате города незадолго до его ухода. Кстати, Рудольф Семенович хоть и расстроился, но, как настоящий борец, доброжелательно поздравил с победой, пожелал успехов.

Наш историк шахмат Гриша Мкртчян раскопал в своих анналах одну из самых интересных партий нашего знаменитого доктора – партию с одним из сильнейших шахматистов мира Виктором Корчным. Она была сыграна в Челябинске 17 ноября 1959 года в сеансе, но ценность ее от

этого не меньше. Сам же В. Корчной, который приезжал в апреле 2005 года на Кубок «Магнитогорского металла», дружески общался со своим соперником во Дворце культуры имени С. Орджоникидзе. Комментарий к этой партии будет опубликован в очередных «Играх разума».

– Я – коренной магнитогорец, – рассказывал Р. Гун корреспондентам, – в шахматы научился играть давным-давно в 16-й школе на левом берегу. Школа, вообще говоря, известна шахматными традициями. Мы ходили во Дворец металлургов, там тренировались. Приличная команда была. Тогда, как и сейчас, в шахматы играли, в основном, дети, студенты и старики. Среднему поколению вырваться поиграть – целая проблема, надо зарабатывать, содержать семью... Вернулся в шахматы несколько лет назад, когда перестал работать. Был чемпионом города среди ветеранов. Я человек общественного плана, и мне удалось кое-что сделать для раз-

вития шахмат в Магнитогорске. В частности, убедить тогдашнего главу Орджоникидзевского района Валерия Богданова «пускать» нас в детский шахматный клуб на Галиулина, 24а. Удалось найти спонсоров, которые подарили детям пару компьютеров, с помощью которых они учатся играть. Не думайте, что я хвалюсь, поймите меня правильно: я живу шахматами, болею за них, поэтому рассказываю, что удалось сделать.

А начать хорошо бы с городского шахматного клуба. Это прямо беда наша. Помещение надо приличное. Шахматы – малозатратный вид спорта. Нам обмундирования дорогого не надо: столы, шахматы да часы. И поездки. Но и ездить нам тоже проще и дешевле, не надо, скажем, лодки с собой тащить...

Помню, как мы в очередной раз ходили по кабинетам. Р. Гун убедительно выступал на заседании городской комиссии депутатов по социальным вопросам и связям с общественностью. К несчастью, то было время войны представительной власти в городе с исполнительной. Хотя депутаты нас и

поддержали в отношении развития шахмат, но вопрос, как говорится, «повис».

Продолжая дело Р. Гуна, городская федерация обратилась с наказом к кандидату на пост главы города Е. Тефтелеву. После выборов мы встретились с Евгением Николаевичем и его заместителем Сергеем Кимайкиным, и процесс, кажется, пошел. Сейчас федерация готовит конкретные предложения по возобновлению, а правильнее сказать, возрождению городского шахматного клуба, которые должны оценить специалисты градообразующего предприятия, юристы, финансисты, хозяйственники. Хочется верить, что власть не будет затягивать с решением этого вопроса...

Сейчас в небольшом уютном, но все же детском клубе «Белая ладья» идет мемориал памяти нашего товарища. Мы обязательно сделаем его традиционным, ибо память всегда в сердце. Мы все одной крови, и мы прощаемся не навсегда... ☹

АЛЕКСАНДР ДОБЧИНСКИЙ

Тот, кто не отмахивался

12 апреля – годовщина смерти замечательного человека, высококлассного хирурга Рудольфа Гуна. Мне есть за что быть ему благодарной. Когда Рудольф Семенович заведовал хирургическим отделением первой горбольницы, я поступила туда в тяжелом состоянии. Он обследовал меня и настоял на срочной операции желудка. И вместе с коллективом, который сам собирал годами, вернул меня к жизни. А после операции полтора месяца не выписывал из больницы, зная, что я живу в сельской местности. Понимал, что как только вернусь – навалится сложный сельский быт: печное отопление, необходимость носить с улицы дрова, уголь, воду. Не всякий готов в это вникать, а он не отмахивался от реальности.

Вокруг него работали настоящие профессионалы: Тамара Новикова, Валерий Чижиков, Владимир Уразов, Евгений Сушков. Они лечили нас не только терапией и хирургией, но и заботой, лаской. Спасибо им за труд и неравнодушие. Рудольф Семенович задавал тон: его часто можно было видеть в отделении в поздние, даже ночные часы – работал на износ.

Он был заслуженным врачом России. Он был народным депутатом РСФСР. Был человеком широкой души и открытого сердца, был удивительно простым, доступным, чистым. До сих пор помню свое первое впечатление о нем, потому что была поражена его искренним общением.

ЕКАТЕРИНА ИЛЬЧЕНКО

> Только радостное сердце способно находить удовольствие в добре. Иммануил КАНТ